

4. Прочитайте текст.

Директор завода приглашает в кабинет молодого инженера. Входит инженер:

— Здравствуйте, Александр Павлович! Вы меня вызывали?

— А, здравствуйте, Николай... Петрович, кажется?

— Да, Петрович...

— Простите, имя-отчество не всегда запоминаю, а вот что Николай — точно помню... Да, я вас просил зайти. У вас найдется минут двадцать времени?

— Да, конечно...

— Вот и отлично. Анечка, меня ни с кем не соединять, пожалуйста. Николай, вот я хотел тут с вами посоветоваться.

Последнее время так что-то тяжело работать стало на заводе. То тут срыв, то там... Да что говорить, вы сами все лучше меня знаете, по своему цеху видите... Вы во втором цехе работаете, верно?

— Да во втором...

— Тяжелая сейчас ноша руководить заводом...

— Да уж это точно... вам не позавидуешь...

— Ну, а работать-то надо... Кемерово второй месяц изоляторы не присылает, Липецк металл задерживает опять... С Арменией теперь связей никаких... Э, да что говорить... Сейчас ни от кого нельзя ничего потребовать... Снабженцам через такие унижения приходится проходить... Да, ладно, чего жаловаться. Это моя работа, мой проблемы. Это я уж так... Всю страну лихорадит...

— Это уж точно...

— Да еще проблема — оборудование у нас сам знаешь какое, кое-что довоенное еще... Недавно в каком-то цехе был, смотрю табличку на станке — тридцать девятый год...

— Да есть еще старее станки, в нашем цехе два станка тридцать шестого года...

— Что вы говорите? Я и не знал даже... Меня-то еще и на свете тогда не было, в тридцать шестом-то году...

В общем, что-то надо предпринимать, пока полностью не встали...

— Но мы же запросили две новые поточные линии...

— Да не дадут их нам уже второй год. И видно, не дадут в ближайшем будущем... Что-то надо сейчас делать... Вот я и хочу ваше мнение узнать, Николай Петрович: как сделать, чтобы станки не встали? Вы ведь у нас уже шестой или седьмой год работаете?

— Вообще-то пятый...

— Разве? А мне казалось, что уже давно вы у нас... Но вы, я знаю, уже хорошо освоились, вошли в курс дела... Очень хорошо вообще о вас отзываются... И с работягами язык нашли, и с ИТР...

15. Тот, кто сильно пожимает руку — тот, кто слабо пожимает руку.

3. Какие способы речевого воздействия, приемы усиления, защиты своей коммуникативной позиции, ослабления коммуникативной позиции собеседника используются в следующих примерах?

1. Ну бабушка, ну миленькая, ну бабулечка, ну бабулечка, ну купи мне шарик, ну бабулечка, ну миленькая, ну пожалуйста...

2. «Всем сидеть», — громовым голосом заорал верзила в камуфляжной форме, врываясь в помещение.

3. «Как приятно вас видеть!» — начал он разговор. — Для меня всегда такое удовольствие с вами общаться!»

4. Когда он вошел в офис, то сразу увидел молоденькую, модно, но скромно одетую девушку с приветливым выражением лица. Она сразу встала, взглянула ему прямо в глаза, улыбнулась и сказала: «Это вы звонили нам по поводу заказа? Рада вас видеть! Мы вас ждем. Садитесь, пожалуйста!».

5. «Не плачь, не плачь», — говорил девочке Алексей. Он подошел к ней поближе, положил ей руку на плечо, потом обнял и ласково прижал к себе. — Вот видишь, все хорошо, никто тебя больше не обижает. Не плачь больше, ладно? Мама скоро придет», — негромко говорил он.

6. — Поверьте, это только ухудшит положение! — вызвал оратор с трибуны, простирая руки к слушателям и всем телом наклоняясь к ним. — Мы должны отказаться от этой бессмысленной забастовки!

7. Молотов начал доклад. Все члены Политбюро сидели за длинным столом. Сталин встал, раскурил трубку и начал по обыкновению медленно ходить по залу заседаний так, что головы всех членов Политбюро постоянно поворачивались за ним, как и голова докладчика.

8. — Ну, так вы согласны? Да или нет? — настаивал инженер. Старик молчал. Потом он распрямился в своем кресле и откинулся назад, глядя в окно. Молчание затягивалось.

9. Вошел первый экзаменующийся. Волнуясь, он взял билет и сел перед экзаменаторами. На столе стояло несколько ваз с цветами, и он постарался сесть так, чтобы цветы заторжживали экзаменаторов.

— Вы что, не хотите нас видеть? — спросил председатель экзаменационной комиссии.

— Я... нет, почему...

10. Директор выслушивал объяснения учительницы стоя, распрямившись, скрестив руки на груди и откинув назад голову. И хотя он ростом был не выше Нины Петровны, он казался ей сейчас высоким и неприступным, и она все время сбивалась, рассказывая ему о случившемся.